

«Мысль семейная»

Семья и семейные традиции, по мнению Толстого, — основа формирования личности. Именно в семье «любимые» герои Толстого получают первые уроки нравственности и приобщаются к духовному опыту старших, который помогает им освоиться в более широком сообществе людей. Многие главы романа посвящены семейной жизни героев, внутрисемейным отношениям. Разлад между близкими людьми (например, враждебное отношение старого Болконского к своей дочери, княжне Марье) — одно из противоречий «живой» жизни, однако главное в семейных эпизодах «Войны и мира» — непосредственное общение между близкими людьми.

Семья в представлении Толстого — свободно-личностное, неиерархическое единение людей, это как бы идеальное общественное устройство в миниатюре. Гармоничный семейный мир писатель противопоставляет разладу и отчуждению людей вне семьи, вне дома.

«Семейная гармония» в романе выражается по-разному. У Ростовых все совсем не так, как у Болконских. «Молодые» семьи, жизнь которых показана в эпилоге, также отличаются друг от друга. Взаимоотношения между членами семьи не могут регламентироваться никакими правилами, обычаями или этикетом: они складываются сами собой и в каждой новой семье по-новому. Каждая семья уникальна, но без общей, самой необходимой основы семейного бытия — *любовного единения между людьми* — истинная семья, по мнению Толстого, невозможна. Вот почему в романе показаны наряду с «гармоничными», соответствующими толстовскому идеалу, семьями и семьи «неподлинными» (Курагины, Пьер и Элен, Берги, Жюли и Борис Друбецкие), в которых люди близкие по крови или соединившиеся брачными узами не связаны общими духовными интересами.

Критериями «подлинности» и «неподлинности» семьи для Толстого являются цель супружества и отношение к детям. Создание семьи, по его убеждению, несовместимо с узко эгоистическими целями (брак по расчету или брак, рассматриваемый как способ получения «законного» наслаждения). Естественные инстинкты человека, заставляющие его создавать семью, имеют гораздо более разумную и возвышенную природу, чем любые рассудочные мотивы. Создавая семью, человек делает шаг навстречу «живой» жизни, приближается к «органическому» бытию. Именно в создании семьи «любимые» герои Толстого обретают смысл жизни: семья завершает этап их юношеского «неустройства» и становится своеобразным итогом их духовных поисков.

Толстой отнюдь не равнодушный зритель семейной жизни героев. Сопоставляя различные ее варианты, он показывает, какой должна быть семья, что такое истинные семейные ценности и как они влияют на формирование человеческой личности. Не случайно все герои, духовно близкие автору, воспитывались в «настоящих», «полноценных» семьях и, напротив, эгоисты и циники — в семьях «ложных», «случайных», в которых люди связаны друг с другом лишь формально. Толстой видит в этом важную нравственную закономерность.

Особенно близки писателю семьи Ростовых и Болконских, а также часть «новых» семей, жизнь которых показана в эпилоге, — Николай и Марья, Пьер и Наташа.

Ростовы в «Войне и мире» — идеал семейного бытия, основанного на добрых отношениях между близкими людьми. Они легко переживают неурядицы, в их отношениях друг с другом нет места холодной рассудочности. Ростовы близки к национальным традициям: гостеприимны, нерасчетливы, любят деревенскую жизнь, народные праздники. «Фамильные» черты Ростовых — искренность, открытость, простодушие, внимательное отношение к людям. В 1812 году они принимают нелегкие решения: соглашаются

отпустить Петю в армию, покидают Москву, отдают подводы раненым. Ростовы живут интересами нации.

Семейный уклад *Болконских* совершенно иной. Их жизнь подчиняется жесткому регламенту, раз и навсегда установленному домашним «деспотом», старым князем Николаем Андреевичем. Он воспитывает княжну Марью по особой системе, не выносит, когда ему противоречат, и потому часто ссорится с дочерью и сыном. Хотя отношения внутри семьи внешне очень прохладны, поскольку Болконские — люди с сильными характерами, все они по-настоящему привязаны друг к другу. Их объединяет скрытая, не выражающаяся в словах родственная теплота. Старый князь гордится сыном и любит дочь, чувствует себя виноватым в ссорах с детьми. Только перед смертью он дает волю чувству жалости и любви к дочери, которое раньше тщательно скрывал.

Николай Ростов и Марья Болконская — образец счастливой супружеской пары. Они дополняют друг друга, ощущая себя единым целым (Николай сравнивает жену с пальцем, который нельзя отрезать). Он поглощен занятиями хозяйством, поддерживает достаток семьи, заботясь о будущем материальном благополучии детей. Марья в их семье — источник духовного начала, доброты и нежности. Порой кажется, что они абсолютно разные люди, поглощенные своими интересами, но это не только не разобщает, но, наоборот, еще крепче объединяет их. Любовь Николая к жене, подчеркивает Толстой, — «твердая, нежная и гордая», в нем не угасает «чувство удивления перед ее душевностью». Он гордился тем, что «она так умна, и хорошо сознавал свое ничтожество перед нею в мире духовном и тем более радовался тому, что она с своею душой не только принадлежала ему, но составляла часть его самого». Марья — отличный воспитатель, стремящийся понять интересы детей. «Детский дневник», который она ведет, не только не вызывает насмешек Николая, чего она втайне опасалась, — наоборот, «это неустанное, вечное душевное напряжение, имеющее целью только нравственное добро детей, — восхищало его» (эпилог, ч. 1.XV).

Семейная жизнь *Пьера и Наташи* в изображении Толстого — почти идиллия. Цель их супружества не только продолжение рода и воспитание детей, но и духовное единение. Пьер «после семи лет супружества... чувствовал радостное, твердое сознание того, что он не дурной человек, и чувствовал он это потому, что он видел себя отраженным в своей жене». Наташа — «зеркало» мужа, отражавшее «только то, что было истинно хорошо» (эпилог, ч. 1, X). Они настолько близки, что способны интуитивно понимать друг друга. Наташа часто «угадывала» «сущность желаний Пьера». Ради семьи им пришлось пожертвовать многими привычками: Пьер находился «под башмаком своей жены» и «не смел» делать ничего, что шло бы в ущерб интересам семьи, Наташа бросила «все свои очарованья». Но эти жертвы, подчеркивает Толстой, — мнимые: ведь Пьер и Наташа просто не могут жить иначе.

На другом полюсе романа — изображение «неподлинных», «случайных» семей. Таковы *Курагины*: связь между членами этой семьи — формальная, отношения между родителями и детьми поддерживаются только ради приличия. По словам князя Василия, дети — его «крест». Княгиня завидует собственной дочери. Все Курагины эгоистичны и порочны: князь Василий фактически продает свою дочь, Элен заводит себе множество любовников и даже не считает нужным скрывать это, для Анатоля нет ничего важнее чувственных наслаждений. «Фамильные» черты Курагиных — ординарность и глупость, что они тщательно маскируют, неукоснительно соблюдая правила светского приличия. К удивлению Пьера, знавшего, что жена глупа, Элен считалась в свете «умнейшей женщиной». Брак Пьера и Элен не случайно оказался неудачным: Элен вышла замуж по расчету, а Пьер не испытывал к ней ничего, кроме физического, «животного» влечения. Дети с самого начала не были целью их супружества — Элен цинично заявляет, что она «не дура, чтобы желать иметь детей».

Семья *Друбецких* также далека от толстовских представлений о настоящей семье. Борис не уважает свою мать, видя ее готовность унижаться ради денег, но очень скоро приходит к выводу, что карьера и материальное благополучие — самое главное в жизни. Он женится на Жюли Карагиной ради ее денег, преодолевая отвращение к ней. Образовалось еще одно «случайное», непрочное семейство: ведь и Жюли вышла замуж за Бориса только для того, чтобы не остаться старой девицей.

«Мысль семейная» в романе неразрывно связана с проблемой воспитания. Жизнь и духовное развитие детей и подростков — одна из излюбленных толстовских тем. Юность многих героев романа, особенно молодых Ростовых, — счастливая и беззаботная пора, с которой им жаль расстаться. Наташа говорит Николаю после охоты в Отрадном: «Я знаю, что никогда уже я не буду так счастлива, спокойна, как теперь» (т. 2, ч. 4, VII). Но Толстой не склонен идеализировать юность: ведь это только этап в становлении личности героев. От первых сцен романа, овеянных поэзией детства и юности, повествование движется к зрелой поре их жизни, в которой они обретают счастье в семье и воспитании собственных детей. Каждая пора жизни человека представляется писателю одинаково важной и «поэтической».

В основе толстовской педагогической концепции лежат принципы Ж.-Ж. Руссо. Воспитание должно быть «естественным», незаметным, детей нельзя «держат строго». Слишком «рассудочный» подход к ним способен даже в дружных семьях привести к нежелательному результату. В самом деле, Вера, единственная из всех Ростовых, производящая неприятное впечатление, несмотря на красоту, хорошие манеры и «правильность» суждений. Она поражает своим эгоизмом и неспособностью войти в контакт с людьми. Оказывается, ее «совсем иначе воспитывали», чем Наташу, которую мать балует. Ростовы и сами понимают свой промах. «Я старшую держала строго», — сетует графиня. «Что греха таить, ... графинюшка мудрила с Верой», — вторит ей Илья Андреевич (т. 1, ч. 1.IX).

Толстой показал два варианта воспитания, окрашивающие юность в светлые или мрачные, безрадостные тона. Первый — «ростовский»: у старших Ростовых нет каких-то особых принципов воспитания, их общение с детьми — стихийный «руссоизм». В семье Ростовых допускаются баловство и проказы, развивающие в детях непосредственность и жизнерадостность. Второй — метод воспитания, которого придерживается старый князь Болконский, крайне требовательный к детям, предельно сдержанный в выражении отцовских чувств. Марья и Андрей становятся «романтиками поневоле»: идеалы и страсти глубоко спрятаны в их душах, маска равнодушия и холодности тщательно скрывает их романтическую одухотворенность. Молодость Марьи Волконской — суровое испытание. Строгость отцовских требований лишает ее ощущения радости и счастья — естественных спутников юности. Но именно в годы вынужденного затворничества в родительском доме в ней идет «чистая духовная работа», увеличивается духовный потенциал, делающий ее столь привлекательной в глазах Николая Ростова.

Юность — время не только чарующе прекрасное, но и «опасное»: велика вероятность ошибок в людях, в выборе пути. И Пьеру, и Николаю, и Наташе в юности приходится расплачиваться за свою излишнюю доверчивость, увлечение светскими соблазнами или избыток чувственности. Житейский опыт и соприкосновение с историей развивают в них чувство ответственности за свои поступки, за семью и судьбу своих близких. Николай Ростов, проиграв большую сумму денег, попытался возместить ущерб, нанесенный семье, сократив деньги, идущие на его содержание. Позже, когда Ростовым грозило разорение, он решил заняться хозяйством, хотя военная служба казалась ему более приятным и легким занятием. Наташа, не оправившаяся от горя после смерти князя Андрея, считает, что должна посвятить себя матери, разбитой известием о гибели Пети.

Особенно тяжелые испытания выпали на долю мягкого и доверчивого Пьера. Его жизнь напоминает движение на ощупь, ведь, в отличие от других героев романа, он воспитывался вне семьи. Пример Пьера доказывает: даже самые прогрессивные педагоги-

ческие принципы не могут подготовить человека к жизни, если рядом с ним нет родных, духовно близких людей.